

шають: *единъ святъ, единъ Господь, Иисусъ Христосъ въ славу Отца*, такъ какъ никто, самъ отъ себя, не имѣеть освященія, и оно не дѣло человѣческой добродѣтели, но всѣ — отъ Него и чрезъ Него. И какъ тогда, когда многія зеркала бывають положены на солнцѣ, всѣ они сіяють и испускають лучи такъ, что кажется, будто видишь много солнцевъ, и однакожъ, на самомъ дѣлѣ, во всѣхъ ихъ отражается одно солнце: такъ и Единный Святый, изливаясь въ вѣрныхъ, хотя является во многихъ душахъ и показываетъ многихъ святыми, тѣмъ не менѣе одинъ только святъ, и притомъ святъ въ славу Отца. Ибо Бога никто не прославилъ прилично Ему славою,—почему Онъ и говорилъ, укоряя Иудеевъ: если Я Богъ, то гдѣ слава Моя; но одинъ Единородный воздалъ Ему подобающую славу, отъ чего и говорилъ, приближаясь къ страданію: *Азъ прославихъ тя на земли* (Іоан. 17, 4). Какъ же Онъ прославилъ? Не иначе, какъ показавъ людямъ Его освященіе,—явившись святымъ, какъ святъ самъ Отецъ. Ибо представимъ ли мы Бога Отцемъ сего Святаго,—свѣтлость Сына есть слава Отца; или представимъ Богомъ, по человѣчеству (Спасителя),—достоинство или добродѣтель созданія есть, конечно, слава Создателя.

Г л а в а 37.

Что означаетъ теплая вода, вливаемая въ Тайны?

Созвавъ такимъ образомъ вѣрныхъ къ священной вечери, іерей самъ первый причащаетъ

ся ей, вмѣстѣ со всѣми, имѣющими одинаковую съ нимъ степень, и со всѣми, служащими олтарю; но напередъ вливаетъ въ потиръ теплую воду, для означенія сошествія Святаго Духа на Церковь. Тогда Духъ нисшелъ, по окончаніи домостроительства Спасителя, а теперь нисходитъ, по принесеніи жертвы и по освященіи даровъ, на тѣхъ, кто достойно причащается ихъ. (Такъ какъ въ священномъ таинствѣ Евхаристіи все домостроительство Христово изображается на хлѣбѣ, какъ на доскѣ,—ибо мы какбы въ образѣ созерцаемъ Христа и младенцемъ, и ведомымъ на смерть, и распинаемымъ, и въ ребро прободаемымъ, а потомъ видимъ и самый этотъ хлѣбъ преложенымъ въ то всесвятое тѣло, которое дѣйствительно все сіе потерпѣло, и воскресло, и вознеслось, и сѣдигъ одесную Отца: то надлежало, чтобы послѣ всего этого означена была и цѣль, для которой все сіе сдѣлано, дабы всецѣлое было свершеніе таинства, чрезъ приложеніе конца ко всему дѣлу домостроительства нашего спасенія. Ибо какой плодъ и конецъ Христовыхъ страданій, ученія и дѣлъ? Если разсматривать ихъ по отношенію къ намъ, то не иной, какъ сошествіе Св. Духа на Церковь. Посему, послѣ того, надлежало означить и это (сошествіе). И оно дѣйствительно означается вливаніемъ теплой воды въ Тайны: ибо эта вода, будучи въ то же время и водою, и причащеною огня, означаетъ Духа Святаго, который называется и водою (Іоан. 7, 38), и какъ огонь явился въ то время,

когда низшелъ на учениковъ Христовыхъ. И это время (когда вливается вода) означаетъ то время: ибо тогда Духъ низшелъ по исполненіи всего, относящагося къ Христу, и теперь эта вода вливается по совершеніи даровъ. А тайны означаютъ и Церковь, такъ какъ она есть *тѣло Христово и уди отчасти* (1 Кор. 12, 27). Тогда она пріяла Духа Святаго по вознесеніи Христа на небо, а нынѣ пріемлетъ даръ Св. Духа по воспріятіи даровъ въ пренебесный жертвенникъ, такъ какъ воспріявшій ихъ Богъ, взамѣнъ ихъ, какъ сказано выше, низпосылаетъ Его намъ: ибо одинъ и тотъ же Ходатай и тогда, и нынѣ, и одинъ и тотъ же Духъ.

Г л а в а 38.

О томъ, какими образомъ тайны означаютъ Церковь?

А Церковь указывается тайнами, не какъ символами, но какъ сердцемъ указуются члены, какъ корнемъ дерева—отрасли и, какъ сказалъ Господь, какъ виноградною лозою—вѣтви: ибо здѣсь не одинаковость только имени, и не сходство подобія, но тождество дѣла, такъ какъ тайны суть тѣло и кровь Христа. Для Церкви Христовой онѣ — истинная пища и питіе; и, причащаясь ихъ, она не превращаетъ ихъ въ человѣческое тѣло, какъ какую-нибудь другую пищу, но сама превращается въ нихъ, потому что лучшее пересиливаетъ худшее. Такъ и желѣзо, сообщившись съ огнемъ, само становится огнемъ, а не огонь